

МАЯКОВСКИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Иржи ТАУФЕР

Велики сила и общественное влияние передовой художественной литературы. Произведения Прасека, например, знакомили чешский народ с героическими временами его истории, с временами гуситов. Говоря о дружбе чешского и русского народов, мы вспоминаем о стихах Коллара и Челаковского. Есть литературные произведения, которые выражают самые сокровенные чаяния народа, становятся его боевой песней и стихом надежды.

Не случайно молодая советская литература впервые предстала перед нами в произведениях «подполья стиха» Владимира Маяковского. Шел 1920 год. В те времена всегда инициативный С. К. Нейман, чей взгляд был постоянно устремлен вперед, издавал уже третий год свой журнал «Червен», ставший органом «Союза коммунистических групп». В литературном приложении этого журнала — «Кмене» появился первый перевод «Левого марша». В том же году Нейман в девятом томе библиотечки журнала «Червен» издал первое чешское произведение о Советской России — «Очерки о современной России» Ивана Ольбрахта.

В этой замечательной, живой, боевой книге, написанной с большой любовью, Иван Ольбрахт широко и интересно осветил «Окна РОСТА». В третьем томе, описывая репертуар московских театров того времени, Ольбрахт писал: «Очень интересна «Мистерия-Буфф» Владимира Маяковского, комедия в стихах, символизирующая пролетарскую революцию. Это что-то новое по стилю, идее и сценическому замыслу, и, вероятно, ее можно будет... поставить и у нас...».

После «Левого марша» в «Кмене» вышел перевод второго произведения В. Маяковского — «Потрясающие факты». Позднее (в 1924 году) по инициативе С. К. Неймана Карел Конрад перевел для журнала «Сршатец» стихотворение «III Интернационал» и для сатирического журнала «Трн» — «Сказку о Красной Шапочке». Желая использовать стихотворение для актуальной борьбы с предательской социал-демократической партией, Конрад заменил в этом стихотворении кадета социал-демократом. Через год после этого газета «Руде право» опубликовала на целой странице воскресного приложения отрывок из поэмы «150.000.000» (в переводе Матеизуса), которая вышла вскоре отдельной книгой. С этого времени, вплоть до второй мировой войны, в различных журналах и сборниках были опубликованы переводы около десяти произведений В. Маяковского, среди которых: «Ода революции», «Секрет молодости», «Урожайный марш», «Комсомольская», прелюд к «Мистерии-Буфф».

Я не хочу в этой краткой статье перечислять сухие библиографические факты и вспоминаю их лишь для того, чтобы сказать: хотя из огромного творчества В. Маяковского до второй мировой войны на чешский язык было переведено очень мало произведений, все же и эти несколько стихотворений сразу же стали достоянием чешских трудящихся, прежде всего коммунистических организаций. «Левый марш», отрывки из поэмы «150.000.000» вместе с произведениями С. К. Неймана, Волкера, Горы, Незвала, Сейферта и других чешских поэтов декламировались во время бесед с рабочими, когда отмечались Ленинские дни и другие даты. «Левый марш» декламировали хором демонстранты на коммунистических первомайских демонстрациях. О популярности «Левого марша» Иван Ольбрахт писал в своем романе «Анна пролетарка»; на обложке книги талантливого сатирика того времени Карла Бедржа «Сатирические стихи» (1925) была изображена символическая фигура, несущая знамя с надписью «Грудью вперед браво! — Маяковский».

Памятен приезд Маяковского в Прагу в 1927 году и вечер, посвященный его творчеству, который организовало «Общество культурных связей с СССР». Это было не обычное посещение страны иностранным писателем с мировой славой, с которым вежливо беседуют обычно несколько писа-

телей, а потом несколько журналистов пишут интервью.

Трудящиеся столицы приветствовали в лице Маяковского своего поэта, которого они хорошо знали, гражданина и представителя великой и любимой социалистической державы. Вечер в Виноградском народном доме стал массовым собранием, манифестацией любви к СССР.

В апреле 1927 года Маяковский прочитал в Праге свои стихотворения и стихотворения других советских поэтов.

Прогрессивные чешские поэты и деятели искусств с восторгом приветствовали Маяковского, как своего товарища, как поэта страны, о которой они писали восторженные стихи.

Свою встречу с Маяковским описали ныне покойный режиссер и искусствовед И. Гонзал и поэт В. Незвал в воспоминаниях, опубликованных по случаю 20-й годовщины со дня смерти В. Маяковского.

«В начале 1927 года, — вспоминает Незвал, — в зале «Умелца беседа» в Праге давали «Маленькое ревью». Это было «попурри» из произведений разных поэтов, исполненных на сцене в «авангардном» духе. Я играл в нем, в частности, роль Иностранца в одной из «Маленьких поэм в прозе» Бодлера, названной «Облака», с цилиндром на голове и в плаще почтальона... Во время антракта нас, «артистов», и наших зрителей ожидал большой сюрприз: как исполни, пробивший крышу и спустившийся с потолка, на нашей сцене появился Владимир Маяковский, остриженный наголо, и начал читать свои стихи. Мы, «костюмированные», смотрели на него с изумлением из-за кулис, а театральные зал потрясал его голос, голос революции. Мощный бас Маяковского, звучащий ритмично... приковал зрителей к стульям строками «Левого марша». Его потрясающий номер вошел в наше выступление вне программы, и молодые зрители, среди которых в страхе жаллись оскорбленные буржуа, устроили поэту бурную овацию. Мы, участвующие в спектакле, с удовольствием сбросили бы с себя маскардажные тряпки и последовали бы за поэтом, который исчез из театра так же загадочно, как и появился. Через некоторое время друзья показали Маяковскому в кафе наши журналы, статьи и книги, типографское оформление которых не оставляло сомнений в том, кто мы и какую цель преследуем».

По истечении ряда лет Индржих Гонзал писал о встрече Маяковского с чешскими левыми писателями в очерке, посвященном

поэту: «Не могу не написать в этом очерке о некоторых соображениях, которые я считаю наиболее значительным результа-

том моих воспоминаний. Нам очень нужно было понять отношение Маяковского к революционной тематике, к массам трудящихся и к нуждам пролетарской борьбы. Несмотря на то, что наши поэты и работники искусств признавали величие Маяковского, мы не сумели выбрать именно то, что нужно было извлечь в первую очередь — отношения к конкретному (а не к теоретическому) рабочему и к нуждам его классовой борьбы...».

В связи со смертью Маяковского вышел ряд произведений С. К. Неймана, Индржиха Горжейши и других. Маяковскому посвятили свои стихи Незвал, Сейферт, Голан и другие. После войны чешские друзья поэта и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

После освобождения Чехословакии доблестной Советской Армией, к празднованию десятой годовщины которого с радостью готовится в этом году весь чехословацкий народ, с еще большей силой раздался вечно живой и могучий голос талантливейшего поэта советской эпохи. В первые же годы в чешском переводе вышли из печати неизвестные до тех пор в Чехословакии произведения Маяковского «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо», «Облако в птанах», «Флейта позвончик», а к двадцатой годовщине со дня смерти поэта был издан большой сборник избранных его произведений в шестьсот страниц, который во втором двухтомном издании, расширенном на тысячу страниц, был издан в 1953 году.

Об огромной популярности поэзии Маяковского свидетельствует, в частности, и тот факт, что 15 тысяч экземпляров первого издания были распроданы в течение одного месяца.

В 1946—1947 годах талантливый режиссер Ваняк создал интересные инсценировки поэм «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!», в пражских театрах была поставлена пьеса «Баня» и сейчас готовится постановка пьесы «Клоп».

В день двадцатой годовщины со дня смерти поэта Союз чехословацких писателей в Национальном театре в Праге организовал торжественный вечер с характерным названием «Маяковский с нами», на котором не артисты, а чешские поэты декламировали стихи Маяковского. Одновременно в ряде городов, в заводских клубах, в культурно-просветительных учреждениях, по всей республике были организованы сотни лекций и вечеров.

Значительным мероприятием была также выставка, открытая в то же время в Праге Союзом чехословацких писателей, на

которой экспонировались редкие первоначальные издания книг Маяковского. Выставка хорошо показала не только формирование и значение классика советской поэзии, но и отклики на его произведения у нас. Эта передвижная выставка затем побывала в различных городах республики.

Союз чехословацко-советской дружбы через год после этого издал сборник «Наш Маяковский», в который включены материалы о Маяковском и о том, какую роль сыграло его творчество в Чехословакии.

Чехословацкие читатели уважают и любят произведения русских классиков и современных советских писателей так же, как и прекрасные и дорогие их сердцу произведения своей национальной литературы и как все великие, правдивые, борющиеся за человека и его лучшее будущее произведения мировой литературы.

Тысячи простых людей Чехословакии говорят в своих письмах о своей любви к поэзии великого советского человека. Одна работница написала в своем письме: «При чтении стихов Маяковского я чувствую прикосновение мозолистой ладони рабочего, а также объятия и слезы, и главное — сияющую победу труда и товарищества».

ПРАГА.

112